

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.17.51.021

**Право на забвение в сети Интернет как способ
защиты неприкосновенности частной жизни
(конституционно-правовой аспект)**

Головин Евгений Георгиевич

Доктор экономических наук, профессор,
Кафедра конституционного и административного права,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Большакова Валентина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
Кафедра конституционного и административного права,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Аннотация

Правовые позиции Конституционного Суда РФ свидетельствуют о его важнейшей роли в разрешении новых по своей природе противоречий в сфере применения информационно-цифровых технологий, имеющих конституционно-правовое измерение. В более широком контексте речь идет не только о минимизации негативных последствий влияния новых технологий на неприкосновенность частной жизни и необходимости использования в этих целях правового потенциала права на забвение. Представляется необходима гуманизация всего процесса применения современных технологий. Решение этой стратегической задачи должно относиться не только к федеральному законодателю, но и потребует участия институтов гражданского общества, разного рода экспертных ассоциаций, включающих ученых, специалистов гуманитарного профиля, представителей традиционных религиозных конфессий.

Для цитирования в научных исследованиях

Головин Е.Г., Большакова В.М. Право на забвение в сети Интернет как способ защиты неприкосновенности частной жизни (конституционно-правовой аспект) // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 166-173. DOI: 10.34670/AR.2025.17.51.021

Ключевые слова

Право на забвение, неприкосновенность частной жизни, защита персональных данных, цифровые права, конституционно-правовое регулирование, информационная безопасность.

Введение

Одной из характерных особенностей процессов цифровизации, охвативших все стороны социальной жизни, является стремительное проникновение новых технологий в сферу жизнедеятельности современного человека, в сферу его взаимоотношений с органами публичной власти и институтами гражданского общества. Формируемая при этом информационно- цифровая среда создает не только технологические возможности повышения эффективности социального управления, но также непосредственные угрозы и специфические вызовы гуманистическим основам конституционного строя Российской Федерации, правам и свободам человека и гражданина, и в первую очередь принадлежащему каждому от рождения праву на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч.1ст.23 Конституции РФ).Суть этих вызовов и угроз проявляется в том, что в новом информационно-цифровом пространстве происходит растворение личности « с ее не только социально-правовыми статусными характеристиками, но и личной, вплоть до частно-интимной, жизнью...; активно стираются границы между добром и злом, свободой, доступностью и несвободой, вседозволенностью; критерии технологического прогресса все в меньшей степени учитывают нравственно-этические, гуманистические начала, связанные с использованием его результатов»[Бондарь, 2019, с. 27,29]. И действительно, идеологи и разработчики цифровых технологий до сих пор не были замечены в усердном стремлении не допускать негативных гуманистических последствий внедрения новых технологий.

Основная часть

Объективная необходимость разработки нового механизма защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина стала особо ощущаться на рубеже 2014-2015 годов. Острота ситуации была обусловлена нарастающим дисбалансом между свободой информации в сети Интернет, невиданным по масштабам оборотом персональных данных и порождаемой ими опасностью нанесения реального ущерба правам и свободам человека и гражданина. Взять, к примеру, защиту персональных данных в киберпространстве. Несмотря на принимаемые государством меры, до сих пор не по дням, а по часам растет число преступлений, совершаемых хакерами по фактам торговли конфиденциальными сведениями о физических и юридических лицах, получить которые в открытых источниках законным путем невозможно [Козлова, 2024].

Федеральному законодателю предстояло разработать конституционно- правовой механизм, позволяющий органам правоприменения находить в каждом конкретном случае баланс между свободой информации и неприкосновенностью частной жизни, а фактически, между двумя конституционными положениями: с одной стороны, правом каждого « свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» при гарантировании свободы массовой информации(ч.4и ч.5 ст.29 Конституции РФ), а с другой,-« осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (там же,ч.3 ст.17).

И такой механизм был разработан в Федеральном законе от 13 июля 2015 года № 264-ФЗ « О внесении изменений в Федеральный закон « Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (далее-закон о праве на забвение). Закон нормативно закрепил так называемое «право на забвение», содержание которого раскрывается в статье 10.3 Федерального закона об

информации. Согласно этой статье, оператор поисковой системы по требованию гражданина (заявителя) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, в случаях, если такая информация: распространяется с нарушением законодательства Российской Федерации; является недостоверной или неактуальной (о событиях старше трех лет); является утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя. Вместе с тем оператор не обязан прекращать выдачу ссылок об указателе страницы сайта в сети Интернет, если информация содержит сведения о событиях, содержащих признаки уголовно-наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым истекли, а также информация о совершении гражданином преступления, по которому не снята судимость или не погашена.

Само понятие «право на забвение» в отечественном законодательстве отсутствует, но можно выделить его некоторые сущностные характеристики, нормативно закрепленные в законодательстве:

1). Право на забвение является цифровым личным неимущественным правом гражданина и одним из способов защиты его персональных данных в цифровом пространстве; оно регулирует общественные отношения, относящиеся к сфере конституционного, гражданского и информационного права.

2). Специфической сферой реализации права на забвение является сеть Интернет.

3). Нормативным содержанием права на забвение является возможность гражданина при определенных условиях требовать незамедлительного (в течение 10 рабочих дней) удаления его персональных данных из поисковой системы (Яндекс, Google, Mail.ru). Реализация права на забвение предполагает обязанность оператора поисковой системы прекратить выдачу ссылок пользователям сети Интернет, то есть сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет (для доступа к запрашиваемой информации о заявителе). Что касается удаления самого контента, то по закону такой обязанности у оператора нет.

4). Заявительный характер права на забвение. Желая воспользоваться этим правом гражданин обращается в службу поддержки поисковой системы с заявлением на исключение из результатов поиска ссылок на те сведения, которые, по его мнению, могут нанести ему вред: информация, распространённая с нарушением законодательства, недостоверная, неактуальная или утратившая значение для заявителя.

5). Досудебный порядок реализации права на забвение. Он заключается в том, что заявитель вправе обратиться в суд с исковым заявлением к поисковой системе о прекращении выдачи ссылок только в случае, если оператор поисковой системы рассмотрел его требование об удалении ссылки из поисковой системы и принял мотивированный отказ в удовлетворении заявленного требования.

Таким образом, по замыслу, закон о праве на забвение должен был способствовать более полной и своевременной защите чести, достоинства и деловой репутации граждан на основе принципов неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия [«Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»», www, п.7ст.3].

Первые три месяца правоприменительной практики реализации права на забвение являли противоречивую картину: с одной стороны, в обществе была очевидной высокая востребованность нормативного установления права на забвение. За этот небольшой период

Google получила свыше 1.4 тысячи запросов на удаление ссылок, а Яндекс - более 3.5 тысячи. С другой стороны, обе крупнейшие интернет-компании удалили лишь менее половины запрошенных ссылок [Пушкарьская, 2019, с.2]. В последующие годы противоречивость процесса реализации права на забвение не снижалась, а скорее, нарастала, оставляя стабильным низкий процент удаленных ссылок. Например, согласно собственной информации Яндекса, за период с января по июнь 2023 года количество отказов по запрошенным ссылкам составило: в случаях неактуальной информации - 61 процент, в случаях недостоверной информации - 80 процентов, в случаях нарушения законодательства Российской Федерации - 90 процентов. В указанной статистике учитывались только обращения, отправленные заявителями в электронном виде, некорректно заполненные заявления не учитывались.

В экспертных научных публикациях содержится немало аналитических материалов, относящихся к проблематике реализации права на забвение. Они свидетельствуют о несовершенстве механизма реализации этого права, проблемах, с которыми сталкиваются в правоприменительной практике как заявители, так и поисковые системы. В обобщенном виде они сводятся к следующему:

- поисковые системы объясняют частые отказы по запросам на удаление информации тем, что требования заявителей не подкреплены должными доказательствами, допускаются фактические ошибки и неполнота сведений, 30 процентов обращений связаны с ложными персональными данными, нарушается досудебный порядок реализации права на забвение. Неизбежно возникают конфликты между частными и публичными интересами в случаях, когда к праву на забвение прибегают практикующие в частном порядке врачи, юристы и рекламные агенты. Характерный пример с врачом, который требует от оператора поисковой системы удаления ссылки на негативные отзывы о своей работе, характеризуя эту информацию как давно устаревшую и утратившую для него значение. Это интерес частный. Публичный же интерес для пользователей поисковой системы представляет практически всякая информация о враче вне зависимости от времени ее размещения в сети Интернет. Конфликт интересов в подобных случаях разрешается только судом, который в поисках баланса интересов сопоставляет право на неприкосновенность частной жизни с правом третьих лиц на распространение и получение информации. Как правило, если информация представляет собой общественную значимость (общественный интерес), удаление ссылок на нее является необоснованным. Судебная практика встречается и с фактами злоупотребления правом на забвение, даже попытками «переписывать» и «искажать историю»;

- что касается операторов поисковых систем, закон о праве на забвение изначально поставил их в затруднительное положение: они вынуждены выполнять функции государственных органов, не имея ни процессуальных полномочий, ни технических условий для проведения компетентной экспертизы по определению статуса соответствующей информации. К тому же в законе отсутствуют критерии по каждому виду информации. По этим причинам операторы, как правило, руководствуются не аргументами заявителя, а решениями суда при принятии положительных решений по удалению ссылок.

При исследовании проблематики реализации права на забвение необходимо учитывать не только разного рода субъективные факторы, но также объективное влияние внутренней противоречивости самих процессов информационной цифровизации, отличающихся сложной и непредсказуемой направленностью, неясными гуманитарными последствиями, вследствие чего риски и угрозы личной безопасности человека становятся неизбежными, а проблемы обеспечения конституционных прав и свобод выходят на первый план; и в этом смысле

объективная необходимость законодательного совершенствования механизма реализации права на забвение не вызывает сомнения.

Вот почему весьма востребованной для законодателя и правоприменителей, научного и экспертного сообщества остается практика конституционного судопроизводства, в процессе которой Конституционным Судом РФ осмыслению категории «право на неприкосновенность частной жизни» во взаимосвязи, в частности, с правом на забвение было уделено большое внимание. Как отмечает судья Конституционного Суда РФ Бондарь Н.С., Суд уже высказал в своей практике некоторые принципиальные положения, связанные с раскрытием содержания и правового потенциала права на забвение в аспекте конституционного истолкования соответствующих законодательных положений [Бондарь, 2019, с.38]. В первую очередь речь идет об Определении от 26 ноября 2018 года №3087-0, в котором Конституционный Суд впервые использовал понятие «право на забвение». Выделим ряд базовых правовых позиций Суда, указывающих на правовой потенциал права на забвение, и имеющих для законодателя доктринальное и нормативное значение.

Начиная с 2003 года, Конституционный Суд РФ в своих решениях формирует новый информационно-цифровой статус личности, составными элементами которого являются цифровая идентификация личности и право на забвение. Развивается положение о том, что цифровой мир, расширяя возможности формирования информационно-правового статуса человека, одновременно ограничивает реализацию его прав и свобод. Поскольку правовое обеспечение духовно-нравственных ценностей (и в первую очередь таких, как «достоинство личности», «права и свободы человека», «служение Отечеству и ответственность за его судьбу», «единство народов России») становится приоритетным направлением государственной политики в сфере защиты духовного суверенитета страны, в научно-правовом аспекте актуальным является решение проблем соотношения правовых и морально-этических норм в правовом регулировании духовно-нравственных отношений.

Суд раскрыл юридическую природу права на забвение, указав, что оно является производным от конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст.23), а также от конституционно-правового запрета на сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч.1ст.24) [Бондарь, 2019, с.38]. Эта правовая позиция в полной мере корреспондирует с разработанным Судом понятием «право на неприкосновенность частной жизни», означающим предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается на область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер [«Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 года № 248-О», [www](http://www.kccrf.ru)]. В современных информационно-цифровых условиях содержание права на неприкосновенность частной жизни расширяется и приобретает новые конституционные аспекты, в том числе возможность быть забытым.

Суд дал конституционное истолкование статьи 10.3 Федерального закона об информации, обратив внимание на то, что в статье дается конкретизация общих принципов регулирования и реализации гражданами права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом подчеркивается, что право на забвение не является абсолютным, оно не предполагает безусловного удаления оператором

поисковой системы любой информации в силу того, что правоприменитель в каждом конкретном случае должен находить превалирующую ценность между двумя конституционными ценностями: с одной стороны, притязанием заявителя на удаление из сети Интернет неприемлемой для него информации и одновременно -необходимостью обеспечения прав каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также свободой массовой информации (ст.29 Конституции РФ), которая определена Судом как «потенциально конфликтная ценность в случае реализации права на забвение»["Определение Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2018 года № 3087-О", [www](#)].

Доктринальное значение имеет правовая позиция Суда о том, что фундаментальные конституционные права, закрепленные статьями 23,24 (ч.1) и 29 Конституции, защищают являющиеся одинаково значимыми интересы частного лица в обеспечении его приватности, с одной стороны, и интересы широкой общественности в доступе к информации-с другой, а потому они не находятся в состоянии главенства и подчинения и не обладают безусловным приоритетом друг перед другом ["Определение Конституционного Суда РФ от 12 февраля 2019 года № 275-О", [www](#)].

Методологическое значение для законотворческой деятельности и правоприменительной практики имеет установление Конституционного Суда о том, что реализация права на забвение является эффективным способом правовой защиты как частной жизни обычных граждан, так и граждан, являющихся публичными фигурами. С этой целью закон о праве на забвение ориентирует судебные органы на основе установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела находить баланс между конституционно значимыми ценностями: доступом граждан к информации и защите прав граждан при рассмотрении информации о них.

Заключение

Изложенные правовые позиции Конституционного Суда РФ свидетельствует о его важнейшей роли в разрешении новых по своей природе противоречий в сфере применения информационно-цифровых технологий, имеющих конституционно-правовое измерение. В более широком контексте речь идет не только о минимизации негативных последствий влияния новых технологий на неприкосновенность частной жизни и необходимости использования в этих целях правового потенциала права на забвение; представляется необходима гуманизация всего процесса применения современных технологий, во многом непредсказуемого.

Подводя итог вышеизложенному в статье, можно сказать что решение этой стратегической проблемы и сопутствующих ей задач, должно относиться не только к федеральному законодателю, призванному правовыми средствами регулировать пределы допустимого применения тех или иных технологий, соединять научные технологии с социальными, гуманитарно-мотивированными векторами научно-технического прогресса [3,с.29], но и как нам видится, надо привлекать к участию институты гражданского общества, разного рода экспертные ассоциации, включающие ученых, специалистов гуманитарного профиля, представителей традиционных религиозных конфессий. Их участие предполагает выработку экспертных заключений и рекомендаций по проектам законодательных актов и актов правоприменения, основанных на защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, достоинства граждан (ч.1ст.21, ст.75.1 Конституции РФ). Что же касается правовой

науки, то ей отводится одна из ключевых ролей в данном аспекте и как точно и правильно отмечали участники международной научной конференции, -«она должна выработать общие подходы к определению механизмов реализации и защиты прав и свобод человека, существующих в сети Интернет, поддерживая доверие граждан к государству» [Авакьян, 2019, с.104].

Библиография

1. Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право: обзор международной научной конференции//Электронное приложение к «российскому юридическому журналу».3/2019.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 марта 2017 года по делу № 33- 10390/ 2017 // СПС «Консультант Плюс».
3. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации//Журнал российского права.2019. №11.
4. Козлова Н. Тайны оптом и в розницу// Российская газета.2024.5 апреля.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 года № 248-О.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2018 года № 3087-О.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 12 февраля 2019 года № 275-О.
8. Пушкарская А. Конституционный Суд не усомнился в «праве на забвение»//Коммерсант.2019.20 апреля. № 71.
9. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ.
10. Зорькин В. Конституционный Суд на рубеже четвертого десятилетия //Росс. газета- Федеральный выпуск, 27 октября 2021 года, №247.
11. Курпатов А. Экспертный доклад в Совете Федерации,18 декабря 2022 года «Цифровизация и угроза цивилизации»/porochenie.com.
12. Пугачев В.П. Государственный контроль и свобода личности в цифровом обществе/Вестн.Моск. ун-та.Сер.21. Управление (государство и общество).2022. №2.
13. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Москва,2021 /ifap.ru.

The Right to Be Forgotten on the Internet as a Means of Protecting Privacy (Constitutional-Legal Aspect)

Evgenii G. Golovin

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Nizhny Novgorod Institute of Management - Branch of RANEPA,
603950, 46 Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Valentina M. Bol'shakova

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Nizhny Novgorod Institute of Management - Branch of RANEPA,
603950, 46 Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Abstract

The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation demonstrate its crucial role in resolving new types of contradictions in the sphere of applying information-digital technologies that have constitutional-legal dimensions. In a broader context, this concerns not only minimizing the negative consequences of the influence of new technologies on privacy and the necessity of using the legal potential of the right to be forgotten for these purposes. It appears necessary to humanize the entire process of applying modern technologies. Solving this strategic task should concern not only the federal legislator but will also require the participation of civil society institutions, various expert associations including scientists, humanities specialists, and representatives of traditional religious denominations.

For citation

Golovin E.G., Bol'shakova V.M. (2025) Pravo na zabveniyе v seti Internet kak sposob zashchity neprikosnovennosti chastnoy zhizni (konstitutsionno-pravovoy aspekt) [The Right to Be Forgotten on the Internet as a Means of Protecting Privacy (Constitutional-Legal Aspect)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 166-173. DOI: 10.34670/AR.2025.17.51.021

Keywords

Right to be forgotten, privacy, personal data protection, digital rights, constitutional-legal regulation, information security.

References

1. Avakian S.A. Information space of knowledge, digital world and constitutional law: review of the international scientific conference//Electronic supplement to the Russian Law Journal.3/2019.
2. Appeal ruling of the Moscow City Court dated March 20, 2017 in case no. 33- 10390/ 2017 // SPS Consultant Plus.
3. Bondar N.S. Information and digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation//Journal of Russian Law.2019. No. 11.
4. Kozlova N. Secrets wholesale and retail// Rossiyskaya gazeta.April 2024.5.
5. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 9, 2005 No. 248-O.
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 26, 2018 No. 3087-O.
7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 12, 2019 No. 275-O.
8. Pushkarskaya A. The Constitutional Court did not doubt the "right to oblivion"//Kommersant.2019.April 20. No. 71.
9. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated July 27, 2006 No. 149-FZ.
10. Zorkin V. The Constitutional Court at the turn of the Fourth Decade //Ross. gazeta- Federal Issue, October 27, 2021, No. 247.
11. Kurpatov A. Expert report to the Federation Council, December 18, 2022, "Digitalization and the threat to civilization" / popechenie.com
12. Pugachev V.P. State control and individual freedom in the digital society/Vestn.Mosk. un -ta.Ser.21. Management (state and society).2022. No. 2.
13. Digital transformation and protection of citizens' rights in the digital space. Report of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights. Moscow,2021 /ifap.ru .